

Квест!

ДУША
БАРАБАНИЩИКА

2

Николай Лакутин

16+

Николай Лакутин

Квест. Душа барабанщика 2

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лакутин Н. В.

Квест. Душа барабанщика 2 / Н. В. Лакутин — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

ISBN 978-5-5320-9241-9

Если низменной похоти станешь рабом — Будешь в старости пуст, как покинутый дом. Оглянись на себя и подумай о том, Кто ты есть, где ты есть и — куда же потом? Все события, организации и персонажи являются авторским вымыслом. Любые совпадения имён, фамилий и должностей персонажей с реальными именами живых или умерших людей, а также происходившими с кем-либо в жизни событиями — абсолютно случайны и совершенно непреднамеренны.

ISBN 978-5-5320-9241-9

© Лакутин Н. В., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Город устал от суетной пятницы. Кто-то уже успел уехать на выходные в родовое гнездо, кто-то сидел в гостях, мечтая, чтобы это празднование очередного дня рождения не такого уж близкого друга поскорее закончился, кто-то сидел перед телевизором с бутылкой пива и был счастлив.

Виктория шла по парку, наслаждалась щебетанием птиц и тихо бормотала себе под нос стихи любимой поэтессы. Она и не заметила, как двое крепких ребят перегородили ей путь с обоих концов узкой тропы, и лишь услышала:

– Во имя великого дела!

В руке впереди стоящего бойца мелькнуло лезвие ножа, который уже находился в метре от своей жертвы. Девушка лишь успела ахнуть, но тут же осеклась, осмотревшись вокруг. Дорога была свободна, на узкой тропе никого.

– Почудится же такое, – в голос сказала она, ещё раз осмотрелась по сторонам и, прибавив шаг, направилась домой.

***

Увидев исчезновение подельника, крепыш, что стоял позади Виктории юркнул в кусты, быстро смекнув что дело плохо. О произошедшем было доложено Тао, который в свою очередь отчитался перед Учителем:

– Всё шло по плану, но в роковой момент исполнитель словно растворился в воздухе, причём довольно стремительно. На звонки он не отвечает, не идёт даже контакт, где он и что на самом деле произошло – мы не знаем.

– Ты стал часто приносить мне дурные вести, Тао.

– Только события вокруг девчонки идут не по плану, причём второй раз, её словно кто-то оберегает, по остальным вопросам у меня полный порядок.

– Именно поэтому ты ещё жив.

– Вы знаете, Учитель, я верен вам и делаю всё, что в моих силах ради общего дела.

– Сядь пока.

Тао сел на резной стул. Варфоломей достал из картотеки папку с личным делом исчезнувшего сотрудника.

– Этого потеряли? – уточнил он у Тао.

– Да, это было его задание.

Варфоломей достал из личного дела фотографию исчезнувшего парня, над его фото провёл рукой, взял чистый лист бумаги, поставил на нём точку карандашом, но тут же оторвал гриф от полотна и с удивлением посмотрел на Тао.

– Он мёртв, да? – опасливо спросил помощник.

– Нет.

– Жив? Где он?

– Нет.

– Как? И ни жив и не мёртв? Что это значит, Учитель?

– Твоего парня нет... его просто нет ни среди живых, ни среди умерших. Я сам не понимаю, что это значит. Чувствуется какой-то слабый сигнал, но он присущ лишь наличию...

Варфоломей прервал себя, глянув на Тао, и пояснил иначе:

– В общем, когда человек ещё не родился.

– Это мог сделать Гедеон? Скорей всего это он присматривает за девчонкой.

– Нет, она ему не нужна. Это сделал кто-то другой, тот, кто имеет доступ к намного более величественной силе слоёв пространства... Иди, девчонку больше не трогай, пусть живёт.

– Но ведь она знает о нас?

– Она никому ничего не скажет, будь спокоен.

– Она видела Ваше лицо и теперь, наверняка, знает кто Вы на самом деле. Неужели...

– Чччч...., – подняв вверх указательный палец левой руки, прервал помощника Настоятель. Для каждого правила есть исключения, примем сегодня одно. Девчонку оставить в покое. Вопрос закрыт.

Тао поклонился и вышел.

***

Мужчины крепко выпивали на кухне. Рабочие будни отступили, теперь жена хозяина дома, сидя в дальней комнате, мечтала лишь о том, чтобы выходные поскорее прошли. Муж имел закоренелую привычку гулять с друзьями по выходным. Гуляние это заключалось в беспроектной пьянке, а выходные начинались с вечера пятницы. И в этот период, к буйной мужской компании лучше было не подходить.

– Ну, ты Михалыч, дал, – с ухмылкой на лице, восхищался Никифор, – разом полулитру раздавил. Силён!

– А-то! – гордо отвечал хозяин дома.

– И главное, пьём примерно одинаково все, а в понедельник огурцом только Михалыч! – поддерживал беседу Гаврила, – в чём секрет дружбе? Поделись с друзьями. А-то пока раскачаешься, уже несколько выговоров схлопотать успеваешь.

– Давай, Михалыч, колись, в чём разгадка? – заинтригованно оперся на руку Никифор, пошатываясь из стороны в сторону.

– Да бросьте вы, мужики. Здоровый я просто по природе, вот и...

Договорить Михалычу не дал стук из подпола. Табуретка под Гаврилой, стоявшая на крышке люка заиграла.

– Не понял. Ты кого там держишь? – вставая с насиженного места, спросил собутыльник.

– Я сам ничего не понимаю. Не лазил туда уже месяца два.

– Откройте, чёрт бы вас побрал! – послышалось из подполья.

Гаврила посторонился, хозяин дома открыл люк.

– В сторону! – угрожая ножом, прокричал боец, поднимаясь из пыльного подпола. Глаза его бешено озирались по сторонам.

– Кто такие? Кто бросил меня в эту яму? Кто, я спрашиваю?

Хозяин дома, опешив от происходящего, смотрел с немим вопросом на визитёра. Собутыльники столпились за крепкой спиной Михалыча.

– Остынь, приятель, и повежливей с отцом-то, чай больше не увидите.... Мечтал увидеть своего создателя – принимай посылочку... – послышался размеренный голос откуда-то из пустоты, на который обернулись все присутствующие в кухне.

Жена Михалыча примчалась на шум и, обхватив косяк руками, замерла в испуге, услышав странное заявление голоса из пустоты.

– Кто это сказал? – вглядываясь в пустоту, спросил Никифор.

Но ответа не последовало...

***

– Вот так как-то, – оттряхивая ладони, проговорил Тихон, вернувшись в парк из слоя минувшего в линейном исчислении тридцать лет назад, – пускай пообщаются, может ума наберутся оба.

Барабанщик проводил взглядом мелькающие каблучки Виктории, усмехнулся, глядя на дрожащие кусты в начале аллеи, и прошептал:

– Привет тебе, Варфоломей от меня, очередной. Не скучай, скоро свидимся...

За столом прокуренной кухни молча сидели Никифор, Гаврила, Михалыч, его жена и парень. Разлили по второй.

– Какого, позволю себе поинтересоваться, у вас висит календарь за 1989 год? Коллекционируете раритет? – обратив внимание на отрывной календарь, какие видел только в детстве, спросил боец, убрав нож с глаз, оценив миротворческую позицию окружения.

Местные перевели удивлённый взгляд на календарь, потом на парня.

– А какой, по-твоему, год должен быть на календаре? – осторожно спросил хозяин дома.

– Сейчас ведь 2019-й, вы не в курсе? – с ехидной спросил незваный гость, опрокинув стакан. Но встретив неподдельно изумлённые взгляды, снял ухмылку с лица.

– Гаврила, Никифор – вам пора, оставьте нас, – грубо сказала жена Михалыча. Такого тона побутильники мужа прежде от смиренной хозяйки не слышали, но предпочли не выяснять деталей и быстро покинули избу.

– Тот голос..., – продолжила она, – который не одной мне показался, сказал, чтобы ты повежливей общался с отцом... Я пока не совсем понимаю и не сильно в это верю, но скажи, как зовут тебя?

– Может ещё паспорт предъявить? Что за допрос тут устраиваешь, мать. Посидели, пообщались и будет. Мне пора, – грубо ответил парень, встав из-за стола.

– Не Иваном? – умоляюще спросила женщина, глядя слезливыми глазами в глаза парню. От этих слов вздрогнул Михалыч, до сих пор сохранявший спокойствие.

– Допустим, и что? – проходя к выходу, ответил сквозь зубы боец. – Тоже мне ясновидящая. Сейчас на каждого человека можно без труда найти информацию. Бывайте, клоуны.

Парень вышел из дома. Жена села рядом с мужем, кротко переглянувшись.

– Ну и что это сейчас такое было? Откуда этот упырь взялся в нашем подполье? – частично протрезвев, выдал Михалыч.

Супруга лишь перевела растерянный взгляд на календарь. Через несколько минут дверь в доме открылась, в кухню вошёл тот самый гость из подпола. Он спросил примерным тоном:

– Где я?

– Я не совсем понимаю, как такое возможно, но я тебя узнала. Проходи, Иван Максимович, садись, – отрешённо, словно пребывая в прострации, ответила женщина.

– А откуда вам известно моё отчество?

– Будем знакомы... Максим, твой отец походу, – ответил мужчина, вставая из-за стола.

– Сейчас что действительно восемьдесят девятый год? – откусывая ломоть советской колбасы, спросил парень.

– Да, Вань, для нас это привычный и естественный ход времени. Расскажи о – том, как живёшь? – спросила мать.

– Чем занимаешься по жизни? – добавил отец.

– Да я..., – обдумывая как преподнести свою, мягко говоря, не совсем легальную деятельность, протянул Иван. Но потом сориентировался и перевёл тему разговора:

– Да какая деятельность и жизнь? Если вы и правда мои предки и я каким-то чудом перенёсся на тридцать лет назад, то уж лучше вы расскажите мне, как так получилось, что я не знаю своих родителей? Знаете, каково мне было без отца и матери все эти годы? Что чувствует ребёнок, смотрящий на семьи по телевизору и не знающий, что такое родительское тепло и поддержка? Ну, чего приуныли? Нет ответа?

– Максим Михайлович потупил взгляд.

– Я отвечу, – тихо сказала жена Ольга, – когда ты родился, наша жизнь изменилась, это естественный процесс, но мы оказались не готовы к этим изменениям. Постоянные крики, бессонные ночи, нервы, как следствие раздор. Максим не высыпался, утром шёл на работу с

чугунной головой и в итоге поставил ультиматум: или я или это маленькое крикливое существо.

– Ты запомнила всё слово в слово... – удивлённо отстранённо выдал мужчина.

– Я боялась твоего отца, больше жизни боялась, и было чего опасаться, – продолжала Ольга, прикрыв халатом синяк на предплечье, – поэтому подкинула тебя к воротам детского дома районного центра.

– Ты меня совсем не любила? – осёкшимся голосом спросил Иван.

– Любила, люблю и сейчас. Я отдавала ребёнка в детский дом лишь из одного соображения – здесь тебе будет безопасней, чем там, где сможет до тебя добраться отец.

– Так вот значит от кого у меня эта жилка агрессии и ярости. Ну что же, папа, считай, что бумеранг вернулся, теперь не обессудь...

Лицо Ивана выражало спокойствие, тон был тихим и вкрадчивым, но в глазах сверкали молнии. Он в один миг метнул нож из-за пазухи в сидящего напротив отца, но лезвие со звоном лязгнуло, воткнувшись в дерево. Иван обескуражено осознал, что сидит на земле, в том самом парке, из которого исчез. Напротив него стоял огромный ствол дерева, в котором из стороны в сторону часто покачивалась рукоять запущенного в отца ножа.

– Я сегодня уберёг тебя от двух неосторожных действий, больше оберегать тебя не стану, – послышался тот же голос, что звучал в родительской избе.

– Ты теперь знаешь, что по счетам приходится платить, это может произойти сразу, может через тридцать лет, как в твоём случае с отцом, может через восемьдесят – девяносто, в следующем воплощении или через воплощение.

Тихон подошёл к дереву, с лёгкостью вынув из него нож, и подал Ивану. Он продолжал:

– Это не карма, не плата за содеянное и не столько бумеранг, впрочем, на Земле это звучит вполне к месту. Это просто-напросто закон причинноследственных связей. Ты порождаешь действие, которое создаёт определённые последствия. Ты творец Иван, а не убийца, думай, что творишь, и тогда через тридцать лет в тебя никто не станет метать заточенные железяки. Вставай с земли, люди смотрят. Пока ещё твои руки чисты, но больше я на твоей развилке не появлюсь, выбирать будешь отныне сам, по какому пути идти.

Тихон подал руку парню, тот поднялся, не отказавшись от помощи.

– И тот и другой путь допустим, в этом месте, – Тихон развёл руками, – можно всё, но потом если что не обессудь.

Тихон улыбнулся.

– Я не знаю, кто ты, но спасибо что исполнил мечту. Не думал, что смогу когда-нибудь взглянуть в глаза отцу и матери, и уж тем более узнать, почему всё так сложилось.

– Это ещё не вся правда. То, что твоя судьба сложилась именно таким образом – в том отца не вини. Это всего лишь причинноследственные связи, результат твоего позапрошлого воплощения. В подробности вдаваться не будем, но скажу, что это только твой выбор.

– Глубоко копнул.

– Более чем. Ты не дурак, я знаю. Делай выбор так, чтобы не пришлось, потом жалеть... потом – это намного-намного позже..., и всё будет в порядке. Бывай.

Тихон протянул крепкую ладонь. Иван ответил неподдельным дружеским рукопожатием.

Незнакомец подмигнул и сделал несколько шагов за спину Ивана. Когда он обернулся, то сзади уже никого не было, лишь вдалеке гуляли влюблённые пары, а в киоске – палатке продавали воздушные шары.

***

Отсканировав в очередной раз пространство, Геден сел в кресло нового съёмного жилья.

– Силён, чёрт возьми. Вот уж действительно хоть целую страну выставляй против него и шансы, пожалуй, будут равны, – рассуждал он, изучая рисунок Варфоломея, набросанный своей же рукой.

– Люди поистине величественные создания. Планеты двигать способны, не то что..., а занимаются разной ерундой. Достойными делами конечно тоже, но... Так... Как же мне тебя одолеть. По силе я уступаю, я это чувствую, – продолжал он, – но у меня много помощников, верно?

До определённого момента не было понятно, кому адресован вопрос, но через несколько секунд на окно влетел ворон, он прислужливо кивнул головой. Цветки в горшках как по команде проделали похожие движения согласия кивком.

– Вот и славно. Значит, нам нужно заманить Варфоломея на ту территорию, где мы будем иметь преимущество и тогда я смогу сломать звено в этой вековой плесневелой цепи, окутавшей весь мир.

Ворон кивком головы и характерным криком показал Гедону на крутящий пятаки авто. Красивый чёрный автомобиль со свистом задымлял задние колёса, крутясь почти на месте небольшой асфальтированной площадки в сотне метров от окна с вороном. В водителе Гедон узнал Ваге.

Уже через мгновение квартира пустовала. Автомобиль покинул площадку и со страшным визгом взвился на оживлённую городскую трассу. На разных участках этой трассы преследуя водителя, то и дело появлялся и исчезал Гедон. И вот машина, наконец, остановилась. Окно водительской двери было приоткрыто.

– Да? – ответил в разрывающуюся трубку мобильного Ваге.

Это звонил Тао.

– Чем занят? – спросил он.

– Тестирую нового коня, – поглаживая руль, ответил Ваге.

– Учитель просит тебя к себе, есть разговор.

– Что-то стряслось?

– Не знаю, он не говорит, но будь поосторожней, не в духе наш сэнсэй.

– Спасибо, Тао, учту. Через час буду.

Ваге положил трубку и вдруг заметил, как среднего размера паучок сбегает с его пиджака.

– Откуда же ты взялся, проходимец? В окно что ли задуло с ветки какой?

Ваге несколько раз хлопнул ладонью по пиджаку, но не попал, паучок проворно пробежался по рукаву и выпрыгнул в окно.

– Вот и славно, – отметил для себя Ваге и, закрыв окно, вжал в пол педаль акселератора.

Гедон поднял с асфальта выпрыгнувшего паучка и посадил на ладонь.

– Ну что, дружок, всё получилось? – обратился он к членистоногому, и что-то там себе прочитав в мимике паучка довольно улыбнулся, после чего отпустил букашку, бережно опустив его на ветку кустарника, с которой снял его минуту назад и вставил в своё ухо наушник.

Паучок удачно прикрепил «жучок», к пиджаку Ваге. Это был его излюбленный пиджак, он носил его «не снимая». Поникнуть в голову Ваге или Варфоломея было не так-то просто, это были своего рода непревзойдённые мастера по части трюков сознания, а вот тривиальные манёвры здесь давали слабину. Кто рискнёт играть с оккультным сообществом? Ведь найдя прослушку, такие ребята легко вычислят затейника операции и накажут по всей строгости. На это любитель паучков и сделал ставку и не прогадал.

– Привет, музыку слушаешь? – раздался голос со спины. Обернувшись, Гедон увидел Викторию.

– Вот наша встреча и повторилась, – улыбаясь, промолвила она, – а я знала, верила, что это случится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.